

русской литературы. XI—XVII века» (Прага, 1937, на чеш. яз.), «Учебник русского языка» (Прага, 1941, на чеш. языке) и др. Умер Е. А. Ляцкий в Праге во время второй мировой войны 7 июля 1942 г.

По всей видимости, И. А. Бунин и А. И. Куприн были знакомы с Е. А. Ляцким еще в России. Поэтому понятно, что оба они, оказавшись без средств в новой незнакомой им обстановке, пытались восстановить с ним отношения, учитывая его причастность к издательским делам как в Стокгольме, так и в Праге. Чтобы публикуемые письма воспринимались полнее, в контексте времени, напомним некоторые факты из биографии Бунина и Куприна.

И. А. Бунин отплыл из Одессы в Константинополь 26 января 1920 г., в марте он и его жена уже были в Париже. Вся дальнейшая жизнь писателя, если не считать кратковременных выездов в Англию, Германию, Италию, Швейцарию, Швецию и Эстонию, прошла во Франции. Начиная с 1922 г. Бунины по большей части жили в г. Грассе, близ Ниццы.

Иной была эмигрантская дорога А. И. Куприна. Поздней осенью 1919 г., при отходе войск Юденича, Куприн, будучи мобилизованным в качестве журналиста, покинул Гатчину, а затем и Ямбург, где к нему присоединилась семья. Потом через Нарву писатель направился в Ревель (Таллин), затем вскоре оказался в Гельсингфорсе (Хельсинки). Печатался там в русских изданиях. В Гельсингфорсе Куприны находились до середины 1920 г. 26 июня пароходом через Копенгаген, Лондон и Гульль они отправились во Францию. В Париж прибыли 4 июля. Там Куприны встретились с Буниным, и некоторое время жили в одном доме с Буниными, на улице Жака Оффенбаха, где размещались и другие русские литераторы. До конца весны 1937 г. Париж стал основным местом проживания Куприна вне России. В летнее время, когда писателя особенно тянуло на природу, он с женой и дочерью жил неподалеку от Парижа в местечке Севр-Виль д'Авре, где снимал дачу.

Письма Бунина и Куприна к Ляцкому уцелели не все, некоторых из них, хотя они и обозначены в описи архива, выявить не удалось. Не все письма датированы, поэтому их последовательное расположение в ряде случаев делалось по смыслу и в определенной мере условно. Это относится и к указанному в квадратных скобках предположительному времени и месту написания отдельных писем. Точные даты в квадратных скобках даются по отправному почтовому штемпелю. Все остальное в публикуемой корреспонденции, воспроизводимой в современной орфографии, соответствует оригинальным текстам. Подчеркнутые в тексте слова выделены жирным шрифтом.

В заключении заметим, что всякая новая информация о писателях такого масштаба, как Бунин и Куприн, представляет несомненный интерес. Думается, это полностью относится и к их отложившимся в рукописном наследии Ляцкого письмам, хотя они в значительной мере и имеют деловой характер. Эти письма дают дополнительный материал для освещения менее других изученного периода биографии двух выдающихся русских писателей, которых связывала большая дружба и в то же время, как свидетельствует дочь Куприна, определенная неприязнь. Письма позволяют почувствовать, насколько это были разные люди и в эмоциональном отношении и по характеру. Насколько обидчив, порою резок, аристократично сух, изысканно вежлив и как бы застегнут на все пуговицы был Бунин, настолько прост, открыт и не склонен к осложнению отношений — Куприн, который и в деловой переписке во многом сохраняет образное видение жизни. Есть в письмах строки, в известной мере позволяющие судить о литературных привязанностях и эстетических склонностях корреспондентов Е. А. Ляцкого. Однако обо всем этом лучше всего говорят сами письма.

ПИСЬМА И. А. БУНИНА

I

23/IV 1920

Париж

Дорогой Евгений Александрович, сегодня узнал от Г. А. Алексинского, что Вы живы и сравнительно благополучны, и спешу послать Вам дружеский привет. Что до издания моих книг, то я весь к Вашим